

ДАРЬЯ ГРЕЙВРУК

КОГДА
ОНА
ВЕРНЁТСЯ

Дарья Грейврук
Когда она вернется

«Автор»

2026

Грейврук Д.

Когда она вернется / Д. Грейврук — «Автор», 2026

Рэйна Бартон числится мертвой. Винсент О`Ши не оставляет попыток связаться с ней, в надежде получить прощение. А, возможно, вернуть ее в мир живых, ведь смерть – это не всегда конец. И когда Рэйна вернется, каждое ее действие будет иметь последствия. Ее тайны, ее сила, ее решения станут проверкой не только для Винсента, но и для всех, кто осмелится встать на ее пути. Ведь теперь она сама стала чудовищем из древних легенд. Вторая книга дилогии

© Грейврук Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 2	5
Глава 1. Ее там нет	6
Глава 2. Ни за что	9
Глава 3. Предоставь это мне	13
Глава 4. Дети ночи	16
Глава 5. Темные крестины	20
Глава 6. Ни стука, ни звонка в дверь	23
Глава 7. ?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Когда она вернется

Книга 2

Даже смерть не всегда освобождает от прошлого. **Брэм Стокер «Дракула»**

Глава 1. Ее там нет

Винсент

Он стоял на кладбище вместе с Сейдж и смотрел на надгробный камень. Букет лилий лежал внизу, как напоминание о нежности той, чье тело покоилось под толщей земли в деревянном гробу.

– Прости, что Реджис не смог поехать с нами, – тихо произнесла Сейдж и взяла Винсента под руку в знак поддержки.

Он небрежно пожал плечами. Мол, ему все равно.

– Снова поехал вытаскивать Дэмиана из очередного запоя, – добавила Сейдж. – Вы так и не общаетесь? Почти полгода прошло.

Винсент высвободил руку и полез в карман куртки за сигаретами. Достав одну из пачки, он щелкнул зажигалкой, и маленькое пламя подсветило тоненькие морщинки на его лице.

Винсент старался не думать о Дэмиане. После похорон Рэйны им обоим стало очевидно, что их дружбе и совместной охоте пришел конец. Дэмиан винил его в том, что Винсент так и не смог защитить Рэйну. Черт, да он и сам себя в этом винил.

Он выпустил в небо дым. Прохладный мартовский воздух напоминал о том дне, когда они в последний раз говорили с Дэмианом. У этой самой могилы.

Винсент снова затаился и посмотрел на надгробие. Затем он заметил движение среди дальних могил. Или ему показалось?

Он пристально уставился вдаль, пытаясь что-либо разглядеть. И, кажется, различил прядь светлых волос. Сердце болезненно дернулось.

Винсент выдохнул сигаретный дым и, не оборачиваясь, шепнул Сейдж:

– Ты видишь там кого-нибудь? Среди дальних могил?

Сейдж всмотрелась и покачала головой.

– Нет, ничего, – твердо сказала она. – А что ты там увидел?

Винсент бросил окурок на землю и растоптал его носком ботинка.

– Не знаю, – устало произнес он. – Может, мне просто показалось то, чего быть не может. Пошли.

Он развернулся и направился по аллее к «лотусу», на котором они с Сейдж приехали.

Полгода назад он уже видел эту галлюцинацию. Видел ее призрака. И тогда он хотел связаться с ней, но... Но еще не был готов.

Винсент расправил плечи.

Сейчас он готов. И найдет способ поговорить с ней. Попросить у нее прощения за то, что не смог спасти ту, кого любил.

Винсент стоял перед бунгалом Зейда Кина, не решаясь постучать. Весь его настрой улетучился, и теперь он сомневался в том, что идея призвать призрак Рэйны была адекватной. Скорее опрометчивой. И глупой. Особенно для охотника за монстрами с десятилетним стажем.

Дверь бунгало открылась, и на пороге показался Зейд в инвалидном кресле.

– Может, зайдешь или так и будешь мять сиськи у моего порога? – шутиливо бросил он. – Соседи подумают, что ты сталкер или еще кто похуже.

Винсент посмотрел по сторонам и направился к дому. Он зашел внутрь и закрыл за собой дверь. Зейд уже катил на кресле в сторону кухни, так что Винсент просто шел за ним.

– Кофе или что покрепче? – спросил Зейд, остановившись у плиты.

– Что покрепче предпочитает Дэмиан. Обойдусь кофе.

Зейд зажег конфорку и поставил чайник. Он развернулся на кресле к Винсенту и в лоб спросил:

– Что тебя беспокоит?

Винсент опустил на стул и положил руки на стол, сцепив пальцы между собой. Идея и так была странной, а произнеси ее вслух – так Зейд решит, что он спятил.

– Выкладывай, – настаивал Зейд.

– Я хочу призвать дух Рэйны, – на одном дыхании выпалил он и уставился на Зейда в ожидании упреков.

Но Зейд молчал. Лишь глядел на него изучающим взглядом карих глаз.

– Ты же знаешь, что это рискованная затея, – наконец произнес он. – Если Рэйна обрела покой в загробном мире, то ты только зря ее потревожишь. Это может быть чревато куда более опасными последствиями, чем твое чувство вины.

– Мне кажется, я видел ее.

– Ты уверен? – в голосе Зейда звучало сомнение.

Винсент понимал его. Он и сам сомневался. Вот почему не торопился беспокоить старого друга. И все же... Все же ему казалось, что точка не была поставлена.

– Дважды, – сказал Винсент. – Поэтому и хочу это сделать. Убедиться, что она простила меня. Что не держит зла.

– А что думает Дэмиан?

Винсент сжал кулаки. Сегодня все решили донять его этим вопросом?

– Плевать мне, что он думает! – грубо ответил он. – Он избегает меня уже полгода. Обвиняет так же, как и все.

Как Рэйна, хотелось добавить ему, но он сдержался.

– Я тебя не виню, – произнес Зейд.

Винсент был рад это услышать. Но легче от этого не стало. Он знал, что ни Зейд, ни Бейкеры не винят его. Но Дэмиан породил в нем зерна сомнения. А сам он взрастил их.

Чайник протяжно засвистел, и Зейд развернулся на кресле, чтобы выключить конфорку. Он достал две чашки, банку растворимого кофе и сахар.

– Если тебе от этого станет легче, я готов тебе помочь, – добавил он, насыпая в чашки кофе и сахар. – Но нужно дождаться ночи.

Около полуночи Винсент снова оказался на кладбище. Теперь уже с Зейдом. Они отыскали самую первую могилу рядом с перекрестком кладбищенских аллей. Винсент под его руководством начертил на земле вева¹ – символ Барона Субботы. В центре вева Зейд поставил подношения для Барона: ром с острым перцем, сигару, кофе, хлеб и черные свечи. А рядом поместил козлиный череп.

Винсент стоял у него за спиной, не мешая хунгану² делать свое дело. Зейд, одетый в черный костюм, курил сигару и читал молитву призыва лоя³.

– Папа Легба, приди и прими мои подношения, – четко и громко выкрикивал Зейд. – Услышь меня, папа Легба! Помоги этому смертному поговорить с умершей Рэйной Бартон.

Винсент стоял позади Зейда и наблюдал. Ночной воздух был холодным. Вокруг темно – только свечи источали едва различимое свечение. Вдруг их пламя мигнуло, словно налетел порыв ветра. Тени стали собираться в центре, словно хотели сбежать с кладбища в загробный мир. Затем резко они остановились и замерли, и из них вырос темный силуэт, материализовавшись в фигуру мужчины в черном фраке с зажатой между губами сигарой. На голове у него красовался цилиндр, украшенный маленькими черепами и потерянными перьями. Черное лицо было пепельного оттенка, как у мертвеца, а за его спиной плясали тени.

¹ Символ лоя. – Здесь и далее примеч. автора.

² Священник в религии вуду.

³ Лоя – высшие божества религии вуду.

– Хунган, – выдохнул он. – Спасибо за подношение.

Зейд склонил голову в поклоне.

– Но я не могу выполнить твою просьбу, – отрезал Барон Суббота.

– Почему?! – громче, чем следовало, спросил Винсент, едва сдерживая ярость, что закипала в нем, как масло в сковороде.

– Тихо, смертный! – голос Барона Субботы прозвучал одновременно тихо и властно, что даже тени за его спиной испуганно сжались. – Я не властен над душой Рэйны Бартон. Никто не властен.

– Не понимаю... – прошептал Винсент, нахмурившись.

– Ее нет в загробном мире. Никогда не было.

Барон Суббота затянулся сигарой и выпустил дым, заволакивающий перед лицами Зейда и Винсента видимость, словно они попали в плотный туман. Когда дым рассеялся, ни Барона Субботы, ни подношений для него не оказалось.

Винсент посмотрел на Зейда.

– Он мог соврать? – спросил он.

– Папа Легба никогда не врет, – заверил его Зейд.

– Но как такое возможно, что Рэйны нет в загробном мире?! Мы видели ее смерть. Ты же был на похоронах и видел ее хладное тело!..

Он сжал кулаки, пытаясь бороться с ураганом чувств внутри.

– Мне нужен медиум, – твердо произнес Винсент. – Только медиум может прояснить эту несурасицу и дать мне точные ответы.

– Медиум тебе ничем не поможет. Он скажет то же самое, что и Папа Легба, – Зейд вздохнул и попытался мыслить здраво и логично. – Рэйна умерла. Мы оба это знаем. Но раз ее души нет в мире мертвых, значит, она стала кем-то другим.

– Что же мне делать? – отчаянно вымолвил Винсент, едва не завыв от отчаяния.

Он уставился в одну точку. Слова Зейда звучали логично, но на душе оставалось ощущение незавершенности.

– Сейчас мы поедem ко мне и отдохнем. А утром ты пригласишь Бейкеров, да? – предложил Зейд.

Винсент кивнул.

– И мы подумаем вместе, что значат слова Папы Легбы. Ладно?

Винсент снова кивнул.

Все произошедшее казалось нереальным, будто мир треснул по швам и подменил реальность дурной декорацией. Страшный сон, где за каждым поворотом пряталась боль. Он позволил себя увести, не сопротивляясь. Если это и был кошмар, то проснуться ему уже не дадут.

Глава 2. Ни за что

Дэмиан

Со стоном Дэмиан открыл глаза и огляделся. За окном уже наступил день. Часы на экране телефона показывали десять утра. Голова трещала, словно он пил всю ночь.

Дэмиан устался в потолок, не спеша выбираться из теплой постели.

После похорон Рэйны он, собственно, так и делал. Накачивался алкоголем, пока голова не наполнялась туманом забытья. Наутро он страдал от похмелья и головной боли, но это было лучше, чем думать о ней. Думать о том, что она мертва. И бесконечно обвинять в этом Винсента.

После десяти лет дружбы и совместной охоты, их дуэт распался о ложное обещание. В тот день, когда они последний раз говорили на кладбище, у ее могилы, Дэмиан ясно дал понять Винни, что ничего как раньше не будет. В тот же день Винни собрал вещи и съехал. Куда – Дэмиан не знал, да и плевать ему было.

Сейдж пыталась образумить Дэмиана. К счастью, она не стала использовать на нем внушение. Дэмиан был слишком категоричен. Он не злился на Винсента. Нет. Он не мог и не хотел видеть его. Знать, что Рэйна предпочла Винсента, а он ничего не попытался сделать, чтобы ее спасти.

Дэмиан шумно выдохнул и прикрыл глаза. Полежав еще с минуту, он выбрался из-под одеяла и прошел на кухню.

Реджис сидел за столом и пил кофе. Он кивнул на вторую чашку, над которой вилась тонкая струйка дыма.

– Я уж думал, ты до полудня будешь дрыхнуть, – как обычно веселым тоном заговорил Реджис. – Сейдж звонила вчера. Так что мне пришлось ей соврать, что я вытаскиваю тебя из бара и помогаю не захлебнуться собственной рвотой.

Дэмиан ничего не ответил. Он взял чашку и сделал глоток горячего кофе.

– Сейдж беспокоиться за тебя, – продолжил болтать Реджис. – Я не могу ей все время врать.

– Сегодня можешь сказать ей правду, – пробормотал Дэмиан. – Я не пьяница, как она думает. И мой запойный период так же быстро прекратился, как и начался.

– Ага, – хмыкнул Реджис, уставившись на него. – Два дня назад, когда появилось новое дело?

Дэмиан поджал губы, стараясь не послать его к дьяволу на поклон. За прошедшие полгода он раскрыл несколько дел. Одно в Северной Дакоте, где охотился на ругару, устроившего пир из человечины с горой трупов, словно серийный маньяк. Еще одно было в Вермонте. Там Дэмиан изгонял призрака злой ведьмы из маленькой деревенской церквушки. И третье дело расследовал в Джорджии. Охотился на стаю оборотней, а заодно прикончил парочку вампиров на обратном пути.

Между делами Дэмиан предпочитал пить виски и смотреть старые фильмы ужасов, чтобы расслабиться, когда он коротал вечера у Бейкеров. И то потому, чтобы они не думали, что он стал алкоголиком или отшельником.

Он все прекрасно контролировал. По крайней мере, он сам так думал. А что думали другие, Винни, Сейдж, Реджис – его не интересовало.

Сейчас он хотел взяться за новое дело. На их с Винни сайт (а теперь его) пришло анонимное письмо. В городке Хампден за последнюю неделю произошло три схожих убийства. И каждый раз на месте преступления замечали разных людей. То женщину, то подростка, то мужчину средних лет. То ли свидетели, то ли подозреваемые.

На последнем месте убийства был найден клочок искусственной кожи. Приславший письмо человек (Дэмиан считал, что это коп, слишком уж дотошно все расписано) сообщил, что на всех трех местах присутствовал странный запах. Смесь железа и глины. Будто лепили горшки, что недавно успели остыть.

Признаться, Дэмиана заинтересовало это дело. Да и Хампден находился всего в тридцати минутах езды. Дэмиан как раз собирался отправиться туда сегодня.

Информации было слишком мало, чтобы понять, с кем предстоит иметь дело. Дэмиан хотел поговорить с клиентом, если можно так назвать автора письма. А еще изучить материалы полицейского расследования. Только тогда он поймет, за какой тварью ему придется охотиться.

Дэмиан допил кофе и поглядел на Реджиса.

– Я уезжаю, – сказал он.

– Может, нужна помощь? – предложил Реджис, даже не собираясь вставать.

Он потягивал кофе, будто никуда не торопился.

– Тебе заняться больше нечем? – спросил Дэмиан, но вышло грубо.

– До шести я совершенно свободен, – усмехнулся Реджис. – Мой первый клиент на сегодня.

– Ты еще не сбежал оттуда? – Дэмиан вскинул брови.

– Надо же как-то на жизнь зарабатывать.

В этом был весь Реджис. Он не стремился стать успешным и значимым в глазах людей. Поэтому и работал в тату-салоне на Хейвен-стрит. Он предпочитал жить так, как ему хотелось. Это его и отличало от Сейдж. Старшая из Бейкеров предпочитала вольному образу жизни привычную рутину – работа риэлтором позволяла ей не только зарабатывать больше Реджиса, но иногда и внушать людям покупать недвижимость.

Дэмиан был не из тех, кто осуждает. В конце концов, он и сам не был святошей.

– Так тебе нужен напарник или пошел я к черту? – нарушил затянувшееся молчание Реджис.

– Предпочел бы прокатиться один.

– Как знаешь, – пожал плечами Реджис.

Дэмиан оказался прав в своей догадке. Письмо ему отправил помощник шерифа. Стив Барретт, лет на десять старше самого Дэмиана, снова повторил все факты, что изложил в письме. Но уже в подробных деталях, не упуская ни одной мелочи.

– И вы думаете, что здесь замешана сверхъестественная тварь? – спросил Дэмиан.

Они сидели в местном кафе за столиком в углу, чтобы их не было видно с улицы. Красные диванчики, квадратные белые столики, официантка в желтой униформе – вся прелесть маленького города с населением в три тысячи человек.

Барретт уминал овощной салат, и хруст свежего огурца, донимал Дэмиана, но он тактично молчал. Сам он пил кофе, надеясь, что головная боль пройдет, если не утихнет.

– На всех трех местах преступления были обнаружены частицы кожи, – с набитым ртом заговорил Барретт. – Шериф послал их на экспертизу в Бангор. Вчера пришел ответ. По результатам, кожа похожа на синтетическую. Разве это не странно?

Дэмиан взлохматил волосы.

– Вы нашли тех людей, которых видели рядом с местами преступлений?

Барретт покачал головой.

– Сколько времени прошло между убийствами?

– Первое убийство произошло в воскресенье. Пятнадцатого марта, – Барретт отложил вилку в сторону. – Затем в среду и в субботу. Между убийствами ровно два дня.

– Значит, следующее будет завтра.

Лицо Барретта помрачнело. Он явно не хотел, чтобы число жертв росло. Но монстрам плевать на людские желание. У них есть один инстинкт, который ими движет. Жажда крови.

– Вы знаете, что это за тварь? – шепотом спросил Барретт.

– Пока рано делать выводы. Но догадка у меня есть.

Дэмиан оглядел зал кафе. Посетителей оказалось немного. Старик за барной стойкой с черничным пирогом на тарелке. Пара школьников, прогуливающих уроки. Мужчина в клетчатой рубашке, изучающий меню, словно находился не в провинциальном кафе, а в дороге шеф-ресторане. Женщина с шестилетним сыном, который донимал мать бесконечными вопросами. Каждый из них мог оказаться тварью, которую Дэмиану предстояло убить.

– Поделитесь? – Барретт поддался вперед, сокращая дистанцию между ними, словно они находились на шпионской миссии, а не вели светскую беседу за обедом.

– Для начала я хочу узнать все, что вам удалось раскопать про убитых и их окружение. Нужно выяснить, на кого эта тварь нападет завтра, чтобы мы могли предотвратить убийство, а не расследовать его.

Барретт разочарованно выдохнул. Но выбора у него не оказалось. Он встал из-за стола и направился к выходу. Дэмиан последовал за ним. Он знал, что сейчас они поедут в полицейский участок, где не будет посторонних ушей.

Дэмиан решил остаться в Хамптоне до тех пор, пока не покончит с монстром, что объявил охоту на людей. Барретт посоветовал ему единственный в городе мотель. Дешевый, ничем не отличающийся от миллиона таких же по всей Америке.

В захудалом номере Дэмиан развалился на кровати и глядел в пожелтевший потолок. Головная боль прошла, и теперь он мог подумать.

Барретт показал Дэмиану фотографии убитых и места преступлений. Все три жертвы были убиты в своих домах на Кларк-Серкл. При этом в домах все оказалось перевернуто вверх дном, будто убийца что-то искал. И Дэмиан предполагал, что тот искал определенную вещь, но не знал, у кого она находится. Видимо, убийце удалось раздобыть только адрес. Город и улица. Ни номер дома, ни фамилия владельца, а уж тем более его внешность, убийце была неизвестна.

Все казалось до легкого простым, но все же... Что эта тварь искала? Неужели вещь, что так много значила для него в прошлой, человеческой жизни?

Дэмиан покачал головой. Нет. Обычно монстры стараются избавиться от прошлого, чтобы не страдать. Но кто их разберет?

Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал. Дэмиан нехотя потянулся к нему. На экране высветилось имя Сейдж.

– Если намереваешься читать нотации, то зря потратишь время, – вместо приветствия бросил Дэмиан.

– Тебе уже даже исповедь не поможет, – усмехнулась в динамике телефона Сейдж. – Я звоню по другому вопросу.

Пауза.

Дэмиан напрягся.

– Винсенту нужна твоя помощь, – выдохнула Сейдж.

– Что ж он сам не позвонил? Или все еще страдает от чувства вины? – обозлился Дэмиан.

– Ты несправедлив к нему. Не пора ли сложить оружие и поднять белый флаг?

– Пусть он сам просит об этом, а не посылает переговорщиков.

Дэмиан отодвинул телефон от уха и уже собирался завершить звонок. Но Сейдж сказала то, отчего Дэмиан замер.

– Он хочет связаться с Рэйной.

Дэмиан уставился на телефон, пытаясь определить, не снится ли ему это все в дурном сне. Но нет. Кто и выжил из ума, так это Винсент.

– Я не собираюсь в этом участвовать, – процедил Дэмиан. – Можешь Винсенту так и сказать.

– Но...

– Я больше не его напарник, – оборвал он. – И теперь пусть он сам расхлебывает дерьмо, в котором оказался. Если, конечно, это поможет ему усмирить его тараканов.

Дэмиан нажал на красную кнопку и швырнул телефон на кровать. Он бы с радостью сказал это Винсенту в лицо. И почему этот придурок сам не может попросить о помощи? Настолько уверен, что оплошал? Да и с чего Винсенту вообще взбрело в голову призвать дух Рэйны? Думает, что она простит его? Или надеется вернуть ее к жизни? Ха! Они оба прекрасно знали, что восстать из мертвых могут только зомби.

Винсент питал напрасные иллюзии. Ничто не вернет Рэйну к жизни. Даже Даля не могла снова отметить ее знаком перевернутого месяца.

– Черт бы его побрал! – выругался вслух Дэмиан.

Какого дьявола его вообще это должно волновать? Не должно. Его ждет дело, которое он раскроет. И уж он точно знает, как сделать, чтобы никто не умер.

Дэмиан ни за что не допустит такой же ошибки, как Винсент. В отличие от него, он был потомственным охотником на нечисть. Он тоже не спас Рэйну, но и ложных надежд никому не давал. И это дело не станет еще одной могилой в его памяти.

Глава 3. Предоставь это мне

Винсент

Винсент покинул бунгало до того, как Зейд проснулся и первым делом отправился к Сейдж. Он коротко рассказал о вчерашних событиях, и она предложила обратиться за помощью к Дэмиану. Винсент считал, что ее идея безумна. Дэмиан не станет помогать. Но, как говорится, надежда умирает последней.

Они стояли на улице перед апартаментами. Сейдж отошла чуть в сторону, пока разговаривала по телефону.

Грешные мысли лезли Винсенту в голову. Он уж было хотел откопать могилу и убедиться, что тело Рэйны все еще лежит в лакированном гробу. Господи, да он сходит с ума.

Ему хотелось верить в то, что Рэйна не умерла. Что каким-то чудом она выжила. И чувство вины не стало бы его так гложить.

Он посмотрел на Сейдж, которая запихивала телефон в задний карман джинсов. Она покачала головой.

Дэмиан снова послал его.

Что ж, винить его в этом нельзя.

Винсент вытащил из кармана кожаной куртки пачку сигарет и зажигалку. Закурив, он почувствовал некоторое облегчение, словно с никотином из организма выходили все негативные чувства и мысли.

Сейдж молча стояла рядом, сложив руки на груди. Она что-то обдумывала. Между бровями пролегла складка, а губы сжались в тонкую линию.

Полгода назад, когда Дэмиан послал Винсента к чертям собачьим, ни Зейд, ни Бейкеры не винили его в смерти Рэйны. Сейдж даже пыталась примирить бывших напарников, но Дэмиан был уперт, как заартачившаяся кобыла. Первое время Винсент даже подумывал о том, чтобы Сейдж внушила Дэмиану забыть обиды и разногласия. Но это было бы подло.

Винсент выдохнул сигаретный дым.

Пожалуй, Дэмиан внушил ему чувство вины. Винсент не мог спасти Рэйну. Так считала Сейдж. И все же вина неподъемным грузом лежала на груди Винсента.

Он должен, нет, обязан был сказать Рэйне, что любит ее. Она ведь так хотела услышать от него эти три несчастных слова...

Винсент в последний раз затянулся, бросил окурочку на землю и растоптал его. Он поглядел на Сейдж. Теперь она перестала выглядеть задумчивой, и черты лица разгладились.

Винсент глянул на апартаменты «Блу Эйр», возле которых они припарковались на «лотусе» Бейкеров. Глупо было надеяться, что Дэмиан согласится им помочь. Ему помочь.

– Можем сделать это и вдвоем, – произнес Винсент, засовывая руки в карманы куртки.

– Есть идея и получше, – улыбнулась Сейдж так, словно задумала розыгрыш. – Предоставь это мне.

Они поехали в южную часть Торнхейвена. Из магнитолы на средней громкости The Neighbourhood умиротворенно пели о «Волнах». Винсент вслушивался в слова и мысленно соглашался с вокалистом. Он собирался играть с огнем. Но попробовать стоит.

И пусть Винсент понятия не имел, что случилось с Рэйной, и почему ее нет в загробном мире, но если есть шанс вернуть ее к жизни, он этим воспользуется.

Винсент поглядел на проносящиеся за окном «лотоса» дома. Сейдж свернула на Хейвен-стрит и сбавила скорость. Через несколько минут она припарковала машину перед зеленым домом с черными ставнями на окнах с белой рамой. Сбоку виднелась кирпичная труба, но вряд ли владельцы ею пользовались при топке камина. Низкий зеленый заборчик окружал

дом. Перед крыльцом стоял невысокий черный фонарь, скорее как декорация, чем прибор для освещения.

Сейдж выбралась из машины. Винсент пожал плечами и проделал то же самое.

Они поднялись по ступенькам, и Сейдж нажала кнопку старомодного звонка отлитого из бронзы и местами потускневшего. Сбоку от черной входной двери Винсент увидел табличку. Она выгорела на солнце, а один уголок был обломан, и все же текст оставался читабельным.

Спиритические сеансы Ленорман

Ежедневно с девяти вечера и до полуночи

Ниже мелкими буквами был выведен номер телефона для записи на сеанс.

– Серьезно? – скривился Винсент.

Он посвятил охоте десять лет, видел всяких тварей, но в общение с духами ему верилось с трудом. Все это казалось шарлатанством для простофиля. Тревожить души умерших значило мешать их упокоению. Но от отчаянного желания узнать правду Винсент готов был рискнуть.

– Я же сказала, предоставь это мне, – шикнула Сейдж.

За дверью послышались шаги. Затем раздался лягз металлического замка. К удивлению Винсента, петли двери не заскрипели. На пороге стояла женщина с короткой стрижкой. И хотя она пыталась выглядеть моложе, в морщинах угадывался настоящий возраст. Около сорока пяти, но Винсент дал бы больше. На ней был свитер с короткими рукавами и штаны клеш. Она смерила визитеров стальным взглядом холодных серо-синих глаз и поглядела на Сейдж.

– Мы не на сеанс, – деловым тоном начала Сейдж. – Хотим связаться с умершей девушкой, но загвоздка в том, что ее души нет в мире мертвых.

– Уверены? – не меняя выражения лица, спросила женщина.

– Барон Суббота не стал бы врать о таком, – произнес Винсент.

Хозяйка дома даже не удосужила Винсента вниманием. Тихо хмыкнув, она поманила их в дом.

Сейдж переступила порог и резко обернулась к Винсенту, едва не уткнувшись ей в спину.

– Тебе лучше подождать снаружи, – шепнула Сейдж.

Винсент даже не успел возразить, как она захлопнула перед ним дверь. Он потрясенно ахнул. Зачем же тогда он сюда притащился?

Спустившись по ступенькам и сев на последнюю, Винсент закурил. Он хотел перестать думать хоть на минуту и не пытаться разложить все по полочкам. Ему хотелось плыть по течению, но вся его жизнь – преодолевать препятствия.

За полгода он перестал нормально спать. С трудом засыпал. Просыпался среди ночи. И не от кошмаров или желания сходить отлить. Словно сон больше не был убежищем от реальности. Винсент жил в напряжении, будто не довел дело до конца. Даже охота не помогала избавиться от этого мерзкого ощущения, будто по тебе ползала гусеница и щекотала маленькими лапками, вызывая мурашки отвращения. Он осознавал тот факт, что сам себя изъедает подобными мыслями, будто только это помогало ему держаться на плаву и хоть что-то чувствовать.

Винсент выкурил уже три сигареты, пока дожидался Сейдж. Он и представить себе не мог, куда они приехали, и кто такая эта Ленорман. Сколько прожил в Торнхейвене, но ни разу о ней не слышал. Или же просто не запомнил, не придавая особого значения очередному лживому медиуму.

– Поехали, – раздался за спиной Винсента голос Сейдж.

Она быстро спустилась по ступенькам и направилась к машине. Винсент, словно обреченный на казнь узник, последовал за ней.

– Может, расскажешь, что это за место? – спросил он, садясь на пассажирское сиденье.

– Спиритический дом Ленорманов – основоположников спиритуализма в Америке, – ответила Сейдж, вставляя ключ в замок зажигания. – В девятнадцатом веке три сестры Ленор-

ман открыли в себе способности медиумов и стали на этом зарабатывать деньги. Правда, охотники, что из салемицев, вынудили их признаться в том, что все сеансы – это умело подстроенная игра.

Винсент хмыкнул.

– Но они на самом деле обладали даром говорить с умершими, – осадила его Сейдж. – Их дом – до сих пор известен по всей стране, и многие люди приезжают к ним.

– Хочешь сказать, что Ленорманам удалось восстановить поруганную честь?

Сейдж кивнула.

– И что же тебе удалось выяснить? – Винсент не сводил с нее взгляда, даже не зная, на что он надеется больше: что шанс поговорить с мертвой Рэйной все же есть, или что все это окажется очередным красивым обманом.

– Урсула попыталась связаться с душой Рэйны, – тихо заговорила Сейдж. – Но доска Уиджи молчала. Сколько бы она ни пыталась сделать попыток, но все оказалось бесполезно. Урсула не почувствовала дух Рэйны.

Винсент прикрыл глаза.

– Может, в книгах Зейда есть какие-то способы? – неуверенно предложила Сейдж.

Винсент снова на нее посмотрел и покачал головой.

– Я могу спросить у Юджина Спеллмана, но не думаю, что он сможет помочь, – она поджала губы.

Винсент молчал. Мысль выкопать гроб с Рэйной становилась все более навязчивой. Может, ее там нет. Может, она уже давно воскресла и ходит по этому миру среди живых. А может, Рэйна обрела покой, который ей могла даровать Далия или...

– Мы можем призвать Дэсмона, – выпалил Винсент прежде, чем эта идея окончательно сформировалась в мозгу.

Сейдж покосилась на него.

– Может, еще и Далию призовем? – со скепсисом произнесла она.

– Вряд ли это сработает. Если они с Ламаром были единым целым, вроде уробороса, то она вслед за братцем обратилась в пепел.

Винсент обдумывал, как призвать Дэсмона. Потребуется книги Зейда, чтобы отыскать ритуал вызова.

– Дэсмон проводник душ в загробный мир, – говорил Винсент сам себе. – Значит, он знает, что стало с душой Рэйны после смерти.

– Если тебе от этого станет легче... – начала Сейдж, но не осмелилась договорить.

Винсент посмотрел на тихую Хейвен-стрит в предзакатное время. Он и сам понимал, к чему она ведет. Он цепляется за призрачную надежду, как утопающий за тонкий пруттик. Но если он не попробует, никогда не узнает.

Глава 4. Дети ночи

Дэмиан

Дэмиан сидел в том же кафе все с тем же Стивом Барреттом. На сей раз Барретт лакомился жирным пончиком в розовой глазури и горьким кофе без сахара. Дэмиан предпочел омлет с помидорами и зеленью.

Покончив с завтраком, Дэмиан отодвинул от себя тарелку и завел разговор о предстоящей охоте. Он не был уверен, что на Барретта можно положиться, но особого выбора у него и не было. После всего он вряд ли захочет иметь себе напарника. Как ни крути, отец оказался прав.

Но думать об этом сейчас Дэмиану не хотелось. Он должен сосредоточиться на деле и выбросить лишние мысли из головы, чтобы не облажаться.

– Предлагаешь наведаться без ордера в один из домов? – Барретт несколько не удивился, но в глазах читалось недовольство.

– Эта тварь что-то ищет. И это что-то спрятано в одном из тринадцати домов на этой гребанной улице, – Дэмиан стиснул зубы, сдерживая рвущееся наружу нетерпение от того, что представителю власти нужно разжевывать каждую мелочь.

Барретт поджал губы, взвешивая «за» и «против». Что ж, его можно было понять.

– Тебе нужно прикрыть меня, в случае если вернутся хозяева или если эта тварь попытается сбежать, – сказал Дэмиан. – Тебе и делать-то ничего не придется.

Барретт неуверенно кивнул.

– Надеюсь, что твой план сработает, – произнес он.

Дэмиан ухмыльнулся. Его план был прост как пять центов. На Кларк-Серкл было всего тринадцать домов. Первые три дома при въезде на улицу уже были обысканы этой тварью. Следующий дом, судя по карте, будет или 29 или 32.

Дэмиан считал, что это перевертыш. Монстры редко нападали среди бела дня. А это существо с легкостью могло затеряться среди людей, ничем себя не выдав.

Перевертыши – те же оборотни. Но в отличие от последних, они могли обращаться не только в животных, но и в других людей. А испробовав их кровь – сохранить ментальные и физические характеристики человека.

По дороге на Кларк-Серкл Барретт несколько раз пробовал завести разговор, но Дэмиан отвечал односложно, и Барретту пришлось оставить попытки разговорить его.

Дэмиан припарковал «додж» посреди подъездной дорожки к дому 29. Барретт вообще хотел отправиться сюда на полицейской машине, чтобы распугать всех в округе, а не только монстров. Дэмиан еле его отговорил.

Они выбрались из машины, и Дэмиан огляделся. Дом 29 выглядел тихо и покинуто, как и полагается выглядеть домам, хозяева которых в спешке умчались на работу пару часов назад. Затем он поглядел на противоположную сторону улицы. Дом 32 – длинный и одноэтажный – ничем не отличался от своего соседа.

Дэмиан снова поглядел на дом 29. Внушительный и двухэтажный. Ни намек на то, что внутри кто-то мог быть.

Он уже собирался повернуться к Барретту и дать дальнейшие инструкции, как краем глаза заметил быстрое движение в окне второго этажа. Он полез за пистолетом.

– Доставай пушку и двигай к задней двери, – велел он Барретту.

Тот молча кивнул, доставая уставной Glock из кобуры. Дэмиан бросился через лужайку к входной двери. Та, хоть и была закрыта, но оказалась не заперта.

Оглядев холл и гостиную, Дэмиан прислушался. В доме было относительно тихо. Вот только со второго этажа доносился шорох. Дэмиан направился к лестнице, молясь, чтобы ни

одна ступенька не скрипнула. Оказавшись наверху, он снял пистолет с предохранителя и вытянул правую руку вперед, готовый выстрелить в любой момент.

Дэмиан снова прислушался. Шорох стих, но потом возобновился. Дэмиан пошел на звук. Чем ближе он подходил, тем отчетливее слышал, как в одной из комнат открываются и закрываются ящики.

Одна из дверей оказалась чуть приоткрыта, и в коридор падал луч света. Дэмиан прильнул к стене и заглянул в щель. В хозяйской спальне метался светловолосый мужчина в джинсах и поношенной толстовке. Он открывал дверцы шкафов и ящиков, выбрасывая их содержимое на кровать.

Затем он начал обшаривать прикроватную тумбочку, что стояла ближе к окну. Вдруг он замер, словно нашел то, что искал. Повернулся к окну, пытаясь разглядеть найденный предмет на свету.

Дэмиан носком ботинка толкнул дверь. Она открылась шире, и Дэмиан быстрым движением вошел в спальню. Он прицелился и спустил курок. Но монстр в мужском облике в последнюю секунду, будто что-то почувствовал, успел отскочить в сторону. Пуля попала ему в левое предплечье, из которого тут же тонкой струйкой потекла черная кровь, разъедая кожу.

Перевертыш обернулся и зашипел. Дэмиан еще раз нажал на курок. На этот раз пуля угодила в голову, оставив на лбу аккуратное отверстие.

Перевертыш вдруг стал меньше, а черты лица сменились – нос стал больше, губы тоньше, а волосы темнее. Он упал на пол.

Дэмиан подошел ближе и пнул перевертыша под ребра. Тот не подавал признаков жизни. Возвращение первоначального облика оставило лишь один след – частички кожи на паркете, словно человека облили серной кислотой. В правой руке перевертыш сжимал какой-то предмет.

Дэмиан наклонился и вытащил из сжатых пальцев кольцо с фиолетовым сапфиром. Оглядел его, но не нашел гравировки или чего-то подобного.

В комнату ворвался Барретт. Увидев живого Дэмиана, он опустил дуло глока вниз и оглядел царившей бардак.

– Эти дети ночи могли бы действовать и поаккуратнее, – сказал Барретт.

– Сейчас день, – поправил его Дэмиан, но все же слова помощника шерифа вызвали легкую улыбку на губах.

Барретту удалось все уладить и скрыть факт пребывания Дэмиана на месте преступления. Помощник шерифа Хампдена теперь выглядел героем, что остановил серийного убийцу.

Прощаясь с Барреттом, Дэмиан протянул руку и произнес:

– Надеюсь, когда ты обратишься ко мне в следующий раз, то я увижу тебя шерифом.

Барретт слегка покраснел.

– Надеюсь, что в Хампден больше не сунется ни одна тварь, – сказал он, отвечая на рукопожатие.

Дэмиан отправился в Торнхейвен. Он включил магнитола. Foals запели о том, что отправилось в землю. Дэмиан прибавил звук, подпевая и барабаня в такт музыке пальцами по рулю.

Кольцо с сапфиром лежало у него в кармане. К тому времени как он подъедет к «Блу Эйр», Реджис уже будет его ждать. Дожидаясь, когда Барретт освободится, Дэмиан позвонил Реджису и попросил о помощи, не вдаваясь в детали и подробности, сохраняя интригу.

Дело выполнено. Монстр убит. Винсент со своими навязчивыми желаниями в прошлом. А тоска по Рэйне притупилась.

Но внутренний охотничий голосок где-то в глубине сознания тревожно шептал о том, что работа сделана не полностью. От этого Дэмиан ощущал беспокойство, разливающегося в животе волной морского прилива.

Он сделал музыку еще громче и прибавил скоростью, словно сбежать от собственных демонов было так легко.

Едва Дэмиан припарковал машину, как дверь со стороны пассажира открылась, и на сиденье уселся Реджис. Выглядел он усталым и недовольным, словно его подняли с кровати.

– Знаешь, как я люблю твои просьбы без объяснений? – начал возмущаться он. – Ты используешь нашу дружбу с корыстными целями, а это ущемляет мои права и...

– Хорош трепаться, – взмолился Дэмиан и достал из кармана куртки кольцо.

Сапфир сверкнул в лучах заходящего солнца. Дэмиан протянул раскрытую ладонь, и Реджис взял кольцо. Едва он до него дотронулся, его глаза тут же закрылись.

Дэмиану только оставалось догадываться, что сейчас видит Реджис. Он терпеливо ждал, когда видение закончится.

Реджис резко распахнул глаза и протянул кольцо Дэмиану. Тот забрал его и снова спрятал в кармане куртки.

– Оно принадлежало женщине, – заговорил Реджис. – Сибил. Кольцо значило для нее слишком многое. Это был подарок от мужа. Знаешь, сапфир обычно укрепляет любовь и верность, особенно если это обручальное кольцо.

Дэмиан вздохнул. Ему только ликбеза не хватало по драгоценным камням и их применению в колдовстве.

– Мужа Сибил убил перевертыш, а ее саму обратил, – продолжил Реджис. – А потом кольцо у нее украли. Она послала за ним одного из обращенных ею перевертышей в тот городишко, где ты был. И она не остановится, пока не вернет кольцо.

– Звучит бредово, – нахмурился Дэмиан.

– Видимо, она чертовски сильно любила мужа, если даже став монстром хочет сохранить память о нем.

Они замолчали. Реджис поерзал на сиденье, словно ему было неудобно сидеть.

– Что-то еще? – спросил Дэмиан, и притупившееся чувство беспокойства снова вернулось, накатывая волнами.

Реджис поглядел на него. Он открыл рот. А затем улыбнулся и покачал головой.

– Да нет, – произнес он.

– Тебя подбросить?

– Конечно! Я не хочу тратить время на пешие прогулки.

Дэмиан завел мотор. Он нажал на педаль газа и вырулил с парковки.

Они ехали в тишине. Молчание Реджиса лишь усиливало беспокойство, поселившееся внутри. Остановившись у дома Бейкеров, Дэмиан произнес:

– Спасибо.

– Пустяки, – отмахнулся Реджис.

Они обменялись рукопожатием. Реджис выбрался из салона, бросив на Дэмиана странный взгляд, словно что-то хотел сказать, но не решался.

Дэмиан пожал плечами и тронулся в обратный путь.

Снова припарковавшись у апартаментов, Дэмиан вылез из машины и закрыл замок. Он направился к подъезду. Солнце уже скрылось за горизонтом, и фонари автоматически зажглись, освещая тусклым светом темный двор. На противоположной стороне прошла группа подростков, шумно смеясь. Дэмиан даже позавидовал их беззаботности.

Он уже подходил к подъезду, когда услышал шум за спиной. Тело среагировало молниеносно. Напряжение в мышцах. Всплеск адреналина. Рука автоматически потянулась за пистолетом.

Дэмиан резко развернулся и оглядел улицу. Пальцы стиснули рукоятку пистолета. Раздалось знакомое шипение слева и ощущение, что до него кто-то дотронулся. Дэмиан повер-

нулся влево и выстрелил. Звук громким эхом пронзил улицу, но в остальном все оставалось по-прежнему. Тихо и темно.

Дэмиан еще несколько минут вглядывался, но никакого движения не было. Неужели ему показалось? Или это призрак убитого им перевертыша явился, чтобы попугать его?

Дэмиан тряхнул головой, пряча пистолет за поясом брюк. Он сходит с ума. Монстры не становятся разгневанными призраками после смерти.

Бокал красного вина должен снять стресс и напряжение, скопившееся за этот чертовски долгий день. А если не поможет, то, по крайней мере, он моментально заснет глубоким сном младенца.

Глава 5. Темные крестины

Рэйна

Она открыла глаза, но ничего не увидела кроме сгустившейся темноты. И не услышала ничего, кроме перешептывания. Лишь кожей ощущала пробирающий до костей холод.

Разве она не умерла?

– Есть кто? – позвала она, но ответа не услышала.

На миг все стихло, но потом она снова услышала приглушенные голоса. Шепот, похожий на шелест ветра.

А затем раздался знакомый щелчок пальцев.

Рэйна вздрогнула.

Она подумала, что это Ламар. Но вместо него перед ней стоял черноволосый, черноглазый мужчина с бледной кожей мертвеца.

– Меня зовут Дэсмон, – представился мужчина.

– Что это за место? – спросила Рэйна, оглядываясь, хотя это и было бессмысленно. В кромешной тьме ничего нельзя было разглядеть.

– Мост Душ, – прозвучал ответ. – Грань между жизнью и смертью.

– Значит, я все же умерла, – тихо сказала Рэйна.

– Да.

Она посмотрела через плечо. Словно хотела найти дверь, через которую сюда попала. Словно еще надеялась вернуться в мир живых. К Винсенту, который сейчас ее оплакивал. Но за спиной кроме черноты ничего не было.

Снова раздался щелчок пальцев. И Рэйна опять вздрогнула.

Рядом с Дэсмоном появилась Далия. Такая же бледная, как и он, вот только эта бледность была с серым, трупным оттенком.

– Ламар уничтожен, – произнесла Далия вялым голосом, словно подхватила простуду. – Он рассыпался в прах на глазах твоих друзей. С ними все в порядке.

– Храни его Господь в прохладном темном месте, – злорадно выпалила Рэйна.

Дэсмон усмехнулся.

– Мой срок тоже подходит к концу, – продолжила Далия.

Рэйне показалось, что богиня едва держится на ногах. Того и гляди грохнется в обморок.

– Что с тобой происходит? – прямо спросила она.

– Я не могу сделать Дэсмона своей заменой, – откуда-то издалека начала Далия. – Он, хоть и бог смерти, но в другом смысле. Дэсмон всего лишь жнец, что помогает душам перейти в иной мир. Мы с Ламаром испокон веков были наблюдателями. Подсматривали за людьми. Дарили и отнимали ваши жизни. Без Ламара я не могу существовать. Мы были единым целым испокон веков. Единственный, кто может стать заменой нам обоим...

Она закашлялась. Тело Далии содрогалось и корчило, как в предсмертных муках. Когда приступ прошел, она посмотрела на Рэйну и тихо заговорила:

– Круг был не только ловушкой для Ламара. Он соединял наши с Ламаром силы и перенаправлял в тебя.

Рэйна раскрыла рот от удивления.

В последние минуты жизни, человеческой жизни, она туго соображала. Но теперь пазл складывался и превращался в цельную картину.

– Ты спланировала это с самого начала! – закричала Рэйна, и ее голос эхом пронесся по тьме. Шепчущиеся голоса стихли, напуганные ее гневом.

– Иного выбора не было, – пожалала плечами Далия. – Я ни о чем не жалею. Моего брата нужно было остановить. И без твоей помощи я бы не справилась. Ламар должен был убить

тебя насильственно, как он забирал всех, кто был отмечен в ночь перевернутого месяца. Ты стала добровольцем.

– Так поэтому я так медленно умираю?

– Ты впитывала наши с Ламаром божественные силы.

Далия завела дрожащие руки за голову, пытаясь отстегнуть цепочку с черепом. Пальцы не слушались и соскальзывали с замочка.

– Дай сюда, – небрежно бросил Дэсмон.

Далия убрала руки. Дэсмон ловко отстегнул цепочку, даже с ноткой любви к своей создательнице и спрятал в ладони.

– Отдай ей, – велела Далия.

Дэсмон вытянул руку вперед, раскрыв ладонь.

– Теперь ты – богиня смерти и жизни, – сказала Далия. – Это твоя сила. Твой символ, если хочешь.

– А если не хочу? – с сомнением спросила Рэйна. Она не была уверена в том, что ей так уж это и нужно. – Нельзя ли меня просто вернуть к нормальной человеческой жизни?

– Твоя жизнь никогда не была нормальной.

Рэйна хмыкнула.

– Спасибо, – процедила она сердито. – И что мне нужно делать?

– Просто наблюдать за миром. Вдыхать новую жизнь и забирать старую. Отмечать знаком перевернутого месяца тех, кого считаешь достойным.

Рэйна взяла из холодной ладони Дэсмона цепочку и погладила маленький бронзовый череп подушечкой большого пальца.

– Я хочу вернуться к Винсенту, – прошептала Рэйна, с мольбой глядя на Далию.

Она надеялась, что это не ее участь – вершить жизни. Какая из нее богиня? Она даже свою человеческую жизнь спасти не смогла. Убегала от опасности, словно кролик от охотничьих псов.

– Ты не должна общаться со смертными, – предостерегла Далия. – Ты всего лишь...

Ее снова сразил приступ кашля, согнув пополам. На этот раз куда сильнее прошлого. Когда она выпрямилась, то качнулась в сторону, едва не упав. Дэсмон ее вовремя подхватил, и теперь придерживал за талию.

– Всего лишь наблюдатель, – прохрипела Далия. – Дэсмон тебе поможет на первых порах, пока ты не освоишься. Когда я его направляла к тебе, то передала все знания, как быть богом.

Далия криво улыбнулась.

– У меня нет выбора, да? – Рэйна поджала губы. Ей страшно хотелось закурить, но она не знала, могут ли боги увлекаться человеческими пороками.

Далия кивнула.

– Прощай, Рэйна, – произнесла она и закрыла глаза.

Она начала рассыпаться в прах. Как древняя мумия. Сначала медленно, кусочек за кусочком отслаивалась плоть, а затем тело богини мгновенно осыпалось, превратившись в горстку пепла.

Рэйна печально вздохнула. Она снова провела пальцем по черепу, словно решаясь, а потом надела цепочку на шею, легко справившись с застежкой.

– Боги испытывают человеческие чувства? – спросила она, ощутив в груди странное покалывание.

– Лишь имитацию, – ответил Дэсмон. – Ты привыкнешь.

– И когда это случится?

– Когда мы покинем Мост Душ. Тут ты еще связана со своей человеческой жизнью. Как только мы уйдем, ты забудешь о прежней себе.

– Я забуду, что была человеком? – с ноткой грусти спросила Рэйна.

Дэсмон кивнул. Рэйна тяжело вздохнула.

Ей захотелось проверить фокус со щелчком пальцев, но она не была уверена в том, что он сработает. Далия говорила, что на это у нее ушло время.

Нельзя в одно мгновение постичь все божественные премудрости.

– А я тоже могу так умереть? Как Далия? – спросила она.

– Не думай об этом. Ты проживешь не одно тысячелетие, прежде чем это случится. Если это случится.

– Далия говорила, что ни Ламара, ни ее нельзя уничтожить, – задумчиво произнесла она.

– Верно. Если один умрет, умрет и второй. А затем последует перерождение, как у птицы феникс.

Дэсмон ступил на Мост Души и протянул ей руку.

Рэйна опустила взгляд, чувствуя, как тонкая, почти невесомая нить тянется где-то в груди. Туда, где остался Винсент. Она знала: эта боль притупится, сотрется, станет далеким эхом, и именно этого она боялась больше всего. Скучать по нему будет невыносимо, но еще невыносимее – помнить и тем самым мешать ему жить дальше. Если забвение – цена его счастья, она заплатит ее без колебаний.

Кажется, быть богиней не так уж и сложно.

Она вложила руку в ладонь Дэсмона и переступила черту, разделявшую жизнь и смерть.

Глава 6. Ни стука, ни звонка в дверь

Рэйна

Она наблюдала. Каждый день видела рождение и смерть. Это стало привычным делом, словно просмотр любимого сериала, что она так любила при своей человеческой жизни. Но ее новая жизнь теперь была похожа на очередную серию «Сверхъестественного», «Дневников вампира» или «Уэнсдей». Сплошная мистика и ничего человеческого.

Дэсмон помогал умершим перейти Мост Душ, и первое время Рэйна находилась там. Дэсмон, как и Харон (его древнегреческое воплощение), был всего лишь проводником. Хотя Дэсмон и мог забирать жизнь, до Рэйны ему было далеко.

За прошедшие полгода, хотя казалось, что прошла целая вечность, как она умерла, Рэйна освоилась быть богиней жизни и смерти. Сила Ламара и Далии сплелись в ней воедино. Стали звеньями одной цепи в одном механизме. Точнее, в ее теле.

План Далии оказался ловушкой. Добровольная жертва, чтобы уничтожить Ламара и стать новым вместилищем его силы. Сама же Далия прекрасно знала, какая участь ждет ее. И свои силы она передала Рэйне там – на Мосту Душ. Против воли сделать ее богиней, что никогда не получит почестей.

Рэйна научилась вдыхать жизнь и забирать ее не только в ночь перевернутого месяца. Научилась перемещаться в пространстве, лишь щелкнув пальцами. Научилась следить за всеми живыми и мертвыми, закрывая глаза, словно локатор, отслеживая сигналы последних или первых людских вдохов.

Вся ее сила заключалась в том, что пока жива она, то живет и человечество. Далия и Ламар были первопредками всех богов. Рэйна же стала их преемником. Точнее было сказать сосудом.

Но, как и каждому богу, ей нужно было пристанище. Дэсмон обитал на Мосту Душ. Но она не могла оставаться там, слыша бесконечный поток мертвого шепота.

Рэйна выбрала убежище в штате Вашингтон. В бескрайних зеленых лесах стоял дом с панорамными окнами, что порой служили ей экраном за наблюдением течения жизни и смерти в мире людей. От посторонних глаз дом скрывало защитное заклятье, так что ни один человек его не нашел бы, даже обладая колдовской силой.

Рэйна почти не помнила последние дни своей человеческой жизни. Только фрагменты, как за ней охотился Ламар, желая убить и стать могущественным богом как раньше. Бегство от него из Бетеля в какой-то другой город. План Далии и его успешное воплощение.

Иногда Рэйна навещала дядю Родни. Он все еще находился в психиатрической больнице. Иногда она видела, как он плачет, разглядывая ее фотографии, где она смеялась или забавно позировала, еще учась в школе.

Ее визиты для дяди всегда оставались незамеченными. Рэйна научилась быть невидимкой. Боги могут себе это позволить.

Каждый раз, приходя к дяде в лечебницу, Рэйна ловила себя на мысли, что она не испытывает сострадания или жалости. Словно рубильник, отвечающий за чувства, закоротило, и теперь его нельзя было перевести в положение «включить».

Но Рэйна об этом не жалела. Она всегда мыслила ясно и рационально оценивала происходящее. Она жила отшельником и почти не покидала свою обитель. Только в тех случаях, когда слышала мольбы. Не только в ночь перевернутого месяца, но и когда люди желали, чтобы ребенок родился здоровым. Или когда умирающий просил о скорой смерти, лишь бы избавиться от мучений, вызванных неизлечимой болезнью, вроде рака. Или когда монстры обращали людей в себе подобных. А еще Рэйна знала, когда люди желали кому-то смерти.

Вот и сейчас Рэйна почувствовала, что человека отметили. Поставили на нем метку смерти. И она должна забрать его жизнь, когда придет время.

Но только сделал это не человек.

Монстр.

Рэйна вновь оказалась на Мосту Душ. Ей нужно было поговорить с Дэсмоном. Он должен знать про это больше. Хоть она и освоилась в роли богини, но пробыла ею всего полгода, в то время как Дэсмон занимался этим не одно тысячелетие.

– Дэсмон, – позвала она громко, и голоса мертвых затихли, испуганные ее появлением.

Раздался щелчок пальцев и перед Рэйной предстал бледнокожий мужчина с черными глазами смерти. Дэсмон порой даже для нее все еще выглядел пугающе.

Не тратя время на приветствие, Рэйна сразу перешла к делу и рассказала ему о том, что ей удалось почувствовать.

– Ты уверена, что это метка смерти? – спросил Дэсмон, вскидывая брови, но лицо его оставалось безучастным.

– Это четвертая метка на моей памяти, и ее я ни с чем не спутаю, – ответила она. – Только оставил ее не человек. А призрак.

Она выжидающе посмотрела на Дэсмона. А затем добавила:

– Призрак монстра. Перевертыша, если быть точнее.

Став богиней, Рэйна могла отличить смерть человека от смерти монстра. Монстры всегда умирали с яростной ненавистью. Особенно к охотникам, что убили их. Но никогда они не становились мстительными призраками.

– Сейчас разберусь, – сухо произнес Дэсмон и щелкнул пальцами, растворяясь в темноте.

Рэйна ждала. Время для нее перестало течь так стремительно, как это было в человеческой жизни. Она ведь проживет тысячи, миллионы лет, наблюдая за всем со стороны.

Снова раздался щелчок пальцев. Дэсмон выглядел так же, как и обычно. Непроницаемая маска застыла на лице.

– Сегодня охотник убил одного перевертыша, – сообщил он. – Он отправился на Мост Душ. Сейчас он в Чистилище.

Большая часть монстров отправлялась только туда. Люди же после смерти попадали в то место, в которое верили при жизни. Рай. Ад. Чистилище. Или еще что. Монстрам это благо не было предоставлено.

В Чистилище они должны очиститься от грехов, чтобы снова обрести людские души. Но пока ни один монстр с этой задачей не справился.

– Ты поговорил с ним? – спросила Рэйна, сложив руки на груди.

– Его обратила женщина, и внушила ему вернуть ее кольцо, что было дорого ей при жизни. Он почти справился с этой задачей, когда его убил охотник. Но тело перевертыша не было сожжено, что привело к его задержке между жизнью и смертью.

– Почему я этого не почувствовала?

– Это могу только я. Забыла? Призраки – мой промысел.

Рэйна закатила глаза. Она не контролировала призраков, поэтому они ее мало интересовали.

– Теперь его тело сожгли? – спросила она.

Дэсмон кивнул.

Они замолчали. И в тишине Рэйна услышала возобновленный шепот мертвых голосов. Их стенания, боль и скорбь.

– Что будешь делать? – поинтересовался Дэсмон, засовывая руки в карманы черных брюк.

Дэсмон предпочитал только черную одежду. Рэйна же остановила цветовую гамму своего гардероба на привычных оттенках: черный, темно-фиолетовый, серый, темно-синий.

– Эта метка несправедлива, – произнесла она и потеряла цепочку с черепом. – Перевертыш обозлился и воспользовался задержкой, пока его тело не было предано огню. Охотника могли отвлечь и другие человеческие проблемы.

– Судя по тому, что перевертыша убили днем, сжигать его тело до темноты было не лучшей идеей, – согласился Дэсмон. – Только метку призрака будет не так просто снять.

– Знаю, – кивнула Рэйна.

Тело перевертыша уничтожено, и метка тоже могла исчезнуть. Но ее оставил монстр. За охотником мог прийти любой из его сородичей.

– Я отправлюсь к нему, – произнесла Рэйна, и прежде, чем Дэсмон успел еще что-то сказать, щелкнула пальцами.

Она настроилась на вибрации, исходившие от метки смерти, и следовала за ними, как за сигналом GPS на навигаторе. Почувствовав под ногами твердую поверхность, Рэйна обернулась и увидела, что находится в чьей-то холостяцкой квартире. Никаких статуэток, фоторамок и прочего барахла, что говорило бы о личной жизни. Дело охотников – призвание для одиночек.

Рэйна огляделась. Она стояла посреди гостиной в стиле «лофт», из которой виднелся коридор и двери в спальные комнаты. В центре комнаты стоял просторный черный диван, у стены – пара книжных полок и телевизор.

На полках с книгами она увидела «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова и «Дракулу» Брэма Стокера. Там же среди классиков, Рэйна обнаружила книги по оккультизму и колдовству, а еще энциклопедию разнообразных сверхъестественных существ, начиная от вампиров, оборотней, призраков и заканчивая колдунами и демонами.

Между диваном и включенным телевизором стоял тяжелый, местами поцарапанный ящик со стертыми углами, служивший вместо журнального столика. Из телевизора Лана Дель Рей пела о богах и монстрах.

Обстановка и атмосфера квартиры показалась Рэйне знакомой. Но она не предала этому особого значения. Ей нужно увидеть охотника.

– Кто ты? И как сюда попала? – раздался мужской голос за спиной Рэйны.

Она обернулась и увидела перед собой мужчину в черных брюках и черной футболке. Темно-коричневые волосы растрепаны, в светлокарих глазах застыла злоба, сменившаяся узнаванием. Пистолет, что охотник нацелил на нее, опустился дулом в пол.

– Рэйна?! – опешил он.

Она приподняла брови в изумлении. Он не был похож на того, кого она знала при жизни. Но что-то в груди дрогнуло. Его голос казался знакомым, но в голове не всплыло ни одного воспоминания, как при амнезии.

– Ты ведь умерла... – прошептал он, не сводя с нее взгляда.

Он знает ее? Но откуда? Ведь о том, что она стала богиней – никто из нынеживущих не знает.

Рэйна так и стояла посреди гостиной, изучая охотника. Будь он обычным человеком, не увидел бы ее. Как дядя Родни. Но этот мужчина – охотник. Казалось, что у них особое зрение, что улавливает сверхъестественное проявление. Как у кошек, что способны видеть в темноте.

Охотник медленно прошел к дивану и так же медленно сел, положив пистолет рядом с собой. Он зарылся пальцами обеих рук в волосы и взлохматил их еще больше. Затем снова посмотрел на нее и покачал головой, будто не веря своим глазам.

Рэйне был знаком этот взгляд. Но она не могла вспомнить. Или не желала.

– Значит, Винсент был прав... – тихо сказал охотник.

Рэйне и это имя показалось знакомым. Она тряхнула головой, стараясь не заикливаться. И снова взглянула на охотника. Вокруг него витала темная аура. Метка смерти никуда не делась.

– Тебя отметили знаком смерти, – заговорила она. – Я пришла, чтобы помочь избавиться от него. Как тебя зовут?

Внезапно охотник рассмеялся.

– Ты не помнишь, – и его слова прозвучали утверждением, а не вопросом. – Дэмиан Моретти. Охотник на нечисть, хотя ты и так это знаешь. Вот только почему не помнишь?

– Что я должна помнить? – Рэйна скрестила руки на груди.

Ей не нравилось играть в дурацкие игры. Если этот Дэмиан Моретти произнесет еще хоть одно раздражающее слово, она не станет помогать ему. Пусть умирает. Ей то что?

Но он произнес то, что заставило ее замереть.

– Мы с Винсентом хотели защитить тебя от Ламара. Но ты умерла.

Рэйна снова изучающе посмотрела на Дэмиана. Он говорил правду. В этом она не сомневалась. Но почему тогда не помнила? Дэсмон говорил, что она забудет о том, что была человеком. Но она помнила. Каждый день, что была жива. Каждый, кроме того промежутка, когда за ней охотился Ламар.

– Я и вправду умерла, – произнесла Рэйна и села на диван рядом с Дэмианом.

Отчего-то ей захотелось быть с ним честной. Пусть она и не помнила, но раз она хочет его спасти, то он заслуживает знать правду о том, что с ней случилось. Но она не спешила раскрывать все карты. Некоторые истины были слишком тяжелыми.

– Что же с тобой стало? Ты призрак? – его голос звучал тихо.

Он медленно протянул руку и дотронулся до тыльной стороны ее ладони. Словно проверяя, что она здесь, рядом с ним, что это не сон и не пьяная галлюцинация. Рэйна почувствовала его теплое прикосновение на холодной коже.

– Как такое возможно? Мы же видели твое тело, – сомнения все еще звучали в его голосе.

– Я не призрак, – ответила она. – И не один из монстров, на которых ты охотишься. Я – богиня жизни и смерти.

Дэмиан, не убирая руки, посмотрел на нее. И в его взгляде Рэйна увидела облегчение. Живое, почти болезненное. Радость, которую испытывает человек, когда находит то, с чем уже попрощался.

Пальцы Дэмиана крепче сжали ее ладонь, но она не почувствовала боли.

– Плевать, кем ты стала, – прошептал он. – Ты вернулась.

Рэйна замерла. В груди, где билось бесчувственное сердце богини, разлилось теплое, забытое чувство. Полгода она жила вне боли, вне любви, вне привязанностей. Но его слова пробили эту защиту. Тонкую, как пленка. И на короткий, опасный миг Рэйна позволила ощутить себя человеком, а не бессмертной богиней.

Глава 7. ?

Винсент

Винсент по третьему разу читал главу про Дэсмона из книги «Mors⁴» в библиотеке Зейда. Но никак не мог понять суть ритуала призыва Дэсмона.

– Хватит мучить текст, – Сейдж отобрала у него книгу и захлопнула ее. – Мы не будем никого убивать, чтобы пообщаться с ним.

Винсент спрятал лицо в ладонях, затем провел ими по волосам. Он и сам это прекрасно знал. Только легче от этого не становилось.

– Какие еще у нас есть варианты? – обреченно спросил он.

Сейдж встала из-за стола, размещенного в углу библиотеки, и подошла к стеллажу с книгами. Она принялась рассматривать корешки. Несколько минут она изучали их, а после вытащила тонкую книжку. Подойдя к столу, Сейдж бросила книгу перед Винсентом.

Название говорило само за себя. «Ритуалы призыва».

Винсент подвинул книгу к себе и принялся ее листать. Он нашел запись о культуре Санта Муэрте, что поклонялись Дэсмону. В Санта Муэрте было принято подносить богу смерти дары. Почти такие же самые, как и Папе Легбе. Текила, ром, вино, водка, яблоки, шоколад, сигары. В Санта Муэрте верили, что Сантиссима (она же – смерть) безвозмездно помогает тем, кто ей молится.

Сантиссима никогда никому не являлась, и единственный способ ее призвать, точнее, встретиться с ней – лишить себя жизни. Жертвоприношения нужны были лишь для того, чтобы задобрить ее.

Винсент захлопнул книгу.

– Пустая трата времени, – сказал он, словно выносил вердикт тяжелобольному пациенту.

В библиотеку въехал Зейд на инвалидном кресле. Он поглядел на Винсента и заговорил:

– Может, стоит оставить попытки?

Винсент смерил его взглядом, полным решимости и непреодолимого желания дойти до конца. Он покачал головой.

– Я обязан разобраться в том, что случилось с Рэйной, – произнес он. – Это моя работа. И, если единственный вариант призвать Дэсмона – лишиться жизни, то я пойду на это.

Он не намеревался отступать. Один раз он уже подвел Рэйну. И если есть шанс, что ее душу можно спасти, что ее можно вернуть назад, он испробует все доступные средства.

– Винни, – Сейдж схватила его за руку. – Оно того не стоит.

Винсент выдернул руку.

– Я уже все решил, – твердо сказал он.

Сейдж с мольбой посмотрела на Зейда. Тот лишь слегка покачал головой. В полумраке библиотеке казалось, что он улыбается.

– Его не остановить, – прошептал Зейд.

Сейдж шумно вздохнула.

– Тогда мы поможем тебе, – тихо сказала она и в ее голосе прозвучала горечь.

План был прост. Убить Винсента, а затем воскресить его. Но чтобы его воплотить, Сейдж пришлось съездить в больницу и с помощью внушения не только украсть необходимые для этой процедуры препараты, но и получить полную инструкцию от врача.

⁴ Смерть (лат.).

Они расположились в гостиной. Винсент снял толстовку и остался в одних брюках. Он лег на диван и приготовился. Ему не было страшно, но нервная дрожь маленькими толчками сотрясала тело.

Сейдж разложила на полу три укола. Розовый с хлористым калием, молочно-белый с атропином, полученным из белладонны, и полупрозрачный белый с адреналином.

Она взяла шприц с розовой жидкостью и быстрым движением ввела содержимое в сердечную мышцу.

– Ловко, – ухмыльнулся Зейд, держа телефон с включенным секундомером. Через две минуты они должны ввести атропин и адреналин, чтобы снова запустить сердце Винсента.

Сейдж улыбнулась краем губ.

– Да, можешь медсестрой подрабатывать, – едва ворочая языком, произнес Винсент.

Он почувствовал холод. Сознание начала заволакивать тьма, пробираясь длинными щупальцами во все закоулки сознания. Винсент закрыл глаза, утопая в глубоких водах темноты, словно его утаскивали на дно морское сирены, изголодавшиеся по человеческой плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.